

СТИВЕН
КИНГ

СТИВЕН КИНГ

Под Куполом

Издательство АСТ
Москва

Памяти Сурендры Дахайбхая Пателя

Нам грустно без тебя, друг мой.

Кого-то потерял, сынок?
Не видишь, что ли:
На игровом весь городок
Собрался поле.
Наш город мал — его судьбу
Мы вместе делим,
И за команду за одну
Мы все болеем*.

*Джеймс Макмертри**.*

* Перевод Дмитрия Витера.

** Макмертри, Джеймс (р. 1962) — американский поэт, певец, гитарист. — *Здесь и далее примеч. пер.*

НЕКОТОРЫЕ (НО НЕ ВСЕ) ИЗ ТЕХ, КТО ОКАЗАЛСЯ В ЧЕСТЕРС-МИЛЛЕ В ДЕНЬ КУПОЛА

Городские чиновники

Энди Сандерс, первый член городского управления
Джим Ренни, второй член городского управления
Андреа Гриннел, третий член городского управления

Сотрудники «Эглантерии»

Роуз Твитчел, хозяйка
Дейл Барбара, повар
Энсон Уилер, мойщик посуды
Энджи Маккейн, официантка
Доди Сандерс, официантка

Полицейский участок

Говард Перкинс по прозвищу Герцог, чиф
Питер Рэндолф, заместитель чифа
Марти Арсено, патрульный
Фредди Дентон, патрульный
Джордж Фредерик, патрульный
Руперт Либби, патрульный
Тоби Уилен, патрульный

Джекки Уэттингтон, патрульная
Линда Эверетт, патрульная
Стейси Моггин, патрульный-диспетчер
Ренни-младший, экстренно назначенный помощник
Джорджия Ру, экстренно назначенный помощник
Френк Дилессепс, экстренно назначенный помощник
Мелвин Сирлс, экстренно назначенный помощник
Картер Тибодо, экстренно назначенный помощник

Священнослужители

Преподобный Лестер Коггинс, церковь Христа Святого Искупителя
Преподобная Пайпер Либби, Первая Конгрегациональная церковь
(церковь Конго)

Медики

Рон Хаскел, врач
Эрик Эверетт по прозвищу Расти, фельдшер
Дуги Твитчел, медбрат
Джинни Томлинсон, медсестра
Джина Буффалино, медсестра-волонтер
Гарриет Бигелоу, медсестра-волонтер

Городские дети

Джо Макклэтчи по прозвищу Пугало
Норри Кэлверт
Бенни Дрейк
Джуди и Джанель Эверетт
Олли и Рори Динсморы
Литл Уолтер Буши

Жители города, упоминаемые в книге

Томми и Уиллоу Андерсоны, владельцы и сотрудники ресторана
«Дипперс роудхаус»

Стюарт и Фернолд Боуи, владельцы и сотрудники «Похоронного бюро Боуи»

Джо Боксер, стоматолог

Ромео Берпи, владелец и продавец «Универмага Берпи»

Фил Буши, Шеф с сомнительной репутацией

Саманта Буши, его жена

Джек Кейл, управляющий супермаркета

Эрни Кэлверт, управляющий супермаркета (бывший)

Джонни Карвер, управляющий и совладелец круглосуточного магазина

Олден Динсмор, владелец молочной фермы

Роджер Кильян, владелец птицефермы

Лисса Джеймисон, городской библиотекарь

Клер Макклэтчи, мать Пугала Джо

Элва Дрейк, мать Бенни

Коротышка Норман, торговец антиквариатом

Бренда Перкинс, жена чифа Перкинса

Джулия Шамуэй, владелица и редактор местной газеты

Тони Гуэй, спортивный репортер

Пит Фримен, новостной фотограф

Сэм Вердро по прозвищу Бухло, городской пьяница

Приезжие

Элис и Эйден Эплтон, сироты Купола («сиркупы»)

Терстон Маршалл, литератор с медицинскими навыками

Каролин Стерджес, аспирантка

Собаки, упоминаемые в книге

Горас, корги Джулии Шамуэй

Кловер, немецкая овчарка Пайпер Либби

Одри, золотистый ретривер Эвереттов

САМОЛЕТ И ЛЕСНОЙ СУРОК

1

С высоты двух тысяч футов, на которой проходил учебный полет Клодетт Сандерс, городок Честерс-Милл, поблескивая в утреннем солнышке, казался некоей вещицей, только что смастеренной и поставленной на землю. Автомобили катили по Главной улице, подмигивая солнечными зайчиками. Острый шпиль церкви Конго, казалось, пронзал безоблачное небо. Солнечная дорожка бежала по поверхности реки Престил-Стрим, когда «Сенека-V» пролетал над ней: и самолет, и вода пересекали город по одной диагонали.

— Чак, кажется, я вижу двух мальчишек около моста Мира! Они ловят рыбу! — Клодетт от переполнявшей ее радости рассмеялась. Возможность учиться пилотированию она получила благодаря своему мужу, первому члену городского управления. И пусть Энди считал, что Бог дал бы человеку крылья, если бы хотел, иной раз он прислушивался к мнению других, и в конце концов Клодетт удалось добиться своего. Она с самого первого занятия наслаждалась полетом. Но сегодня наслаждение переросло в восторг. Впервые Клодетт действительно поняла, почему летать — прекрасно. Почему летать — круто!

Чак Томпсон, ее инструктор, мягко коснулся ручки управления, указал на приборную панель:

- Я в этом уверен, но держи самолет ровнее, Клоди, идет?
- Извини, извини.
- Ничего страшного.

Он уже много лет учил людей летать, и ему нравились такие ученики, как Клодетт, постоянно стремящиеся узнать что-нибудь новенькое. Очень скоро ее увлечение могло обойтись Энди Сандерсу в приличную сумму: Клодетт влюбилась в «сенеку» и уже высказала желание приобрести точно такой же самолет, только новый. Подобная покупка тянула на миллион долларов. Пожалуй, не стоило считать Клодетт Сандерс совсем уж избалованной, но она, бесспорно, отдавала предпочтение дорогим вещам. Впрочем, счастливчику Энди, похоже, не составляло труда удовлетворять ее капризы.

Чак также любил такие дни: неограниченная видимость, полное отсутствие ветра, идеальные условия для обучения. Тут «сенека» стал чуть покачиваться, словно Клодетт чрезмерно реагировала на любое отклонение от курса.

— Ты отвлекаешься, не надо. Выходи на курс один-двадцать. Полетим вдоль Сто девятнадцатого шоссе. И спустись до девяносто футов.

Она выполнила указанный маневр, и «сенека» практически перестал покачиваться. Чак расслабился.

Они пролетели над «Салоном подержанных автомобилей Джима Ренни», а потом город остался позади. С обеих сторон шоссе тянулись поля, листва деревьев пылала под яркими лучами солнца. Крестообразная тень «сенеки» скользила по асфальту, одно темное крыло на мгновение накрыло человека с рюкзаком на спине, шагающего по обочине. Мужчина-муравей поднял голову, помахал рукой. Чак ответил тем же, пусть и знал, что снизу его не увидишь.

— *Обалденно* прекрасный день! — воскликнула Клоди.

Чак рассмеялся.

Жить им оставалось сорок секунд.

2

Лесной сурок неуклюже ковылял по обочине шоссе номер 119, направляясь в сторону Честерс-Милла. От города его отделяли еще полторы мили, «Салон подержанных автомобилей

Джима Ренни» подмигивал солнечными зайчиками в том месте, где дорога уходила влево. Сурук планировал (насколько сурки могли что-либо планировать) свернуть в лес задолго до того, как поравнялся бы с салоном, но пока обочина его вполне устраивала. Он ушел от норы гораздо дальше, чем собирался, но солнце приятно согревало спину, а в нос били бодрящие запахи, вызывая заманчивые образы в его мозгу.

Сурук остановился и на несколько секунд поднялся на задние лапки. Зрение с годами, конечно, ухудшилось, но он все равно сумел разглядеть человека, который шагал навстречу по противоположной обочине.

Сурук решил, что стоит пройти чуть дальше. Люди иной раз оставляли за собой вкусную еду.

Он прожил на свете немало лет и изрядно растолстел. За свою жизнь сурук излазил множество баков с пищевыми отходами, а дорогу к свалке Честерс-Милла знал так же хорошо, как все три тоннеля в собственной норе: на мусорке всегда удавалось чем-нибудь поживиться. Он вразвалочку двинулся дальше походкой всем довольного старичка, наблюдая за человеком, приближающимся к нему по другой обочине.

Человек остановился. Сурук осознал, что его засекли. Справа и чуть впереди лежала береза. Сурук решил, что спрячется под ней, дождется, пока человек уйдет, а потом обследует обочину на другой стороне дороги в поисках...

Сурук успел подумать о возможной находке и сделать еще три шага вразвалочку, хотя его уже разрезало пополам. Потом он упал на бок. Хлынула кровь, внутренности вывалились в дорожную пыль; задние лапки дважды быстро дернулись, потом застыли.

Последняя мысль, которая приходит перед тем, как нас накрывает темнота, у сурков та же, что и у людей: *Что произошло?*

3

На всех дисках приборной панели стрелки свалились на ноль.

— Какого черта?! — Клоди Сандерс повернулась к Чаку. Ее глаза широко раскрылись, в них читалось недоумение — но не паника. Паника появиться просто не успела.

Чак хотел было взглянуть на приборную панель, но тут увидел, как сплющивается нос «сенеки». Потом увидел, как отваливаются пропеллеры.

А больше увидеть ничего не успел. Потому что времени не осталось. Самолет взорвался над шоссе номер 119 и, пылая, обрушился на землю. Вместе с его осколками падали и куски человеческих тел. Дымящаяся рука Клодетт с глухим стуком приземлилась рядом с аккуратно располовиненным лесным сурком.

Происходило это двадцать первого октября.

БАРБИ

1

Настроение Барби начало подниматься, как только он миновал «Мир еды» и оставил за спиной центр города. Когда же Барби увидел щит с надписью: «ВЫ ПОКИДАЕТЕ ГОРОД ЧЕСТЕРС-МИЛЛ. ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ ПОСКОРЕЕ!» — ему стало совсем хорошо. Он радовался, что снова в пути, ведь в Милле ему крепко досталось. Как минимум две последние недели тучи над ним сгушались, а закончилось все дракой на автомобильной стоянке у «Дипперса». Да и грядущие перемены сами по себе придавали Барби бодрости.

— В сущности, я всего лишь бродяга, — изрек он и рассмеялся. — Бродяга, шагай напрямиком в Биг-Скай*. И почему нет, черт побери? Монтана! Или Вайоминг! Даже Рэпид-мать-его-Сити в Южной Дакоте. Куда угодно, лишь бы уйти отсюда.

Он услышал приближающийся шум двигателя, развернулся — теперь шагая спиной вперед — и вытянул руку с поднятым большим пальцем. Увидел очаровательную комбинацию: старый грязный «форд-подвези-меня» и свеженькая, юная блондинка за рулем. *Пепельная* блондинка, которых он ставил выше любых других блондинок. Барби изобразил самую обворожительную улыбку. Девушка, что сидела за рулем «подвези-меня»,

* Биг-Скай — горнолыжный курорт в штате Монтана.

ответила тем же, и, Господи, он съел бы последний чек, полученный в «Эглантерии», если она прожила хоть на день больше девятнадцати годков. Слишком молодая для джентльмена тридцати лет, но с которой уже все можно, как говорили в кукурузной Айове его юности.

Пикап притормозил, Барби уже направился к нему.. а потом автомобиль вновь набрал скорость. Проезжая мимо, девушка бросила на Барби еще один короткий взгляд. Улыбка осталась, но теперь в ней уже читалось сожаление. *Меня вдруг переклинило*, говорила эта улыбка, *но теперь здравый смысл вернулся на свое место.*

Барби подумал, что узнал ее, но с уверенностью утверждать не мог: в воскресенье утром «Эглантерия» более всего напоминала дурдом. Но Барби полагал, что видел ее с мужчиной постарше, вероятно, ее отцом, и они оба сидели, уткнувшись в воскресную «Таймс». Если б он мог обратиться к ней, когда она проезжала мимо, то сказал бы: *Если ты доверилась мне, съев поджаренную мной яичницу с колбасой, то вполне можешь довериться и в другом: посадить меня на пассажирское сиденье и подвезти на несколько миль.*

Но само собой, шанса такого ему не представилось, и он просто вскинул руку, как бы говоря: *Я не в обиде.* Тормозные огни пикапа вспыхнули, словно она передумала. Но тут же погасли, и автомобиль укатил, набирая скорость.

В последующие дни, когда ситуация в Милле начала меняться от плохого к худшему, Барби вновь и вновь проигрывал в памяти этот эпизод, случившийся под теплым октябрьским солнышком. Он думал о той мгновенной вспышке тормозных огней... будто она все-таки узнала его. *Да это же повар из «Эглантерии», я почти уверена. Может, мне надо...*

Но «может» — это пучина, в которую проваливались и более достойные люди, чем он. Если бы девушка действительно передумала, в его жизни изменилось бы все. Но он больше не видел блондинку с юным личиком, сидевшую за рулем старого грязного фордовского пикапа «Ф-150». Должно быть, она пересекла границу Честерс-Милла за считанные минуты (а то и